

**«А У ТВОИХ ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА ДЕЛ... БЫЛ БЕСКОРЫСТЕН»:
Г. И. КОШЕЛЕВ**

«А у твоих императорского величества дел он, муж мой, был бескорыстен, толко служил Вашему величеству с одного жалованья... А по смерти, государь, ево денег осталось два рубля семь алтын. И мне, рабе Вашей, тело мужа моего погребсти было нечем»⁴¹⁵. Так в августе 1722 года в челобитной на имя императора Петра Великого писала Анна Тимофеевна Кошелева, урожденная Кологривова, вдова одного из первых российских следователей — полковника Г. И. Кошелева. В приведенных строках Анна Тимофеевна сумела емко и точно охарактеризовать жизнь и деяния Герасима Ивановича Кошелева, которые стали выдающимся примером честного и бескорыстного служения Отечеству.

Герасим Иванович Кошелев был выходцем из не особенно родовитой дворянской фамилии, родоначальником которой считался некий Аршер Кошелев, выехавший в XVI веке из Польши в Россию на службу к великому князю всея Руси Василию III Ивановичу и верстанный (наделенный) поместьями в Рязанском, Козельском и Белевском уездах. Отец будущего следователя И. Ф. Кошелев был ветераном Русско-турецкой войны 1676—1681 годов, получил ранение в боях под Чигирином*. В 1683 году Иван Кошелев удостоился «московского» чина стольника, а в 1684—1692 годах служил командиром стрелецкого полка⁴¹⁶.

Согласно надгробной надписи, родился Герасим** Иванович 10 июля 1671 года⁴¹⁷. Сведений о первых тридцати пяти годах его жизни сохранилось немного. Поскольку из

* Ныне административный центр одноименного района Черкасской области Украины.

** В документах первой четверти XVIII века имя Г. И. Кошелева нередко писалось как «Герасим».

сохранившихся автографов Герасима Ивановича очевидно, что он обладал вполне связным почерком с отчетливыми элементами графики XVII века, возможно предположить, что в юности он прошел надлежащее обучение русской грамоте.

На сегодня документально известно, что в 1692 году Герасим Кошелев состоял стольником при дворе царицы Прасковьи Федоровны⁴¹⁸, супруги тогдашнего соправителя Петра I царя Ивана V. Затем, как и многие другие придворные, Г. И. Кошелев оказался на службе в гвардии.

Из опубликованных документов следует, что в декабре 1706 года Герасим Иванович уже был гвардии капитаном, командиром 15-й роты Преображенского полка⁴¹⁹. Командиры рот занимали высокое положение в полковой иерархии, назначались на должность непосредственно царем*.

По всей вероятности, Г. И. Кошелеву довелось принять участие во всех основных кампаниях начального периода Великой Северной войны и в Прутском походе. В документах полкового архива сохранилось известие об участии капитана Герасима Кошелева в штурме занятого шведами укрепленного местечка Рашевки** близ Полтавы 15 февраля 1709 года⁴²⁰. 3 февраля 1713 года из командиров 15-й роты Преображенского полка Г. И. Кошелев был определен командиром 3-й роты того же полка⁴²¹.

Как уже отмечалось выше, Петр I лично знал всех офицеров гвардейских полков, которые образовывали своего рода высочайший кадровый резерв. С одной стороны, царь часто доверял гвардейцам выполнение различных поручений, непосредственно не связанных с военным делом (от полицейских до дипломатических), а с другой — нередко назначал их на различные государственные должности. Очередной кадровый выбор будущего императора пал на капитана Г. И. Кошелева.

15 марта 1715 года Петр I определил Герасима Ивановича главой новоучрежденной Канцелярии подрядных дел⁴²². Тогда же он был произведен в полковники. Три месяца спу-

* Согласно опубликованному архивному документу, в 1706 году Преображенский полк состоял из четырех батальонов, в каждом из которых было по четыре роты. Личный состав полка насчитывал тогда 2837 человек, в нем проходили службу полковник, два подполковника, два майора и 20 капитанов.

** Ныне село Рашевка (укр. Рашівка) в Гадячском районе Полтавской области Украины.

стя, в июле, царь дополнительно поручил Герасиму Кошелеву завершить организованный в Санкт-Петербурге смотр дворян в возрасте от десяти до тридцати лет⁴²³.

При всей содержательной разнородности оба отмеченных назначения имели одно сходство: это были выгодные, «хлебные» места, располагавшие к получению щедрых «подарков». И тот факт, что в данном случае Петр I остановил свой выбор на Г. И. Кошелеве, свидетельствует о том, что Герасим Иванович имел репутацию безукоризненно честного офицера, никак не склонного поддаваться коррупционным соблазнам.

Канцелярия подрядных дел была создана для управления делами по казенным подрядам и сборам недоимок с губерний. Учреждению этой канцелярии предшествовало вскрытие грандиозной «подрядной аферы», заключавшейся в искусственном завышении цен на поставку в Санкт-Петербург и в армию провианта и фуража ответственными за такие закупки должностными лицами, которые затем осуществляли через подставных лиц эти поставки.

Колоссальные переплаты казенных денег шли в карманы лицам, осуществляющим закупки. Таким образом, Г. И. Кошелеву поручалось навести порядок в системе производства закупок для государственных нужд, выявлять злоупотребления в этой сфере.

Из введенных в научный оборот архивных документов следует, что во исполнение полученных от Петра I указаний в этот период Герасим Кошелев стал осуществлять некоторые расследования. Так, в 1715 году секретарь Петра I А. В. Макаров направил в Подрядную канцелярию подьячего, заявившего об эпизодах злоупотреблений по рекрутским наборам, «для надлежащего против доношения исследования»⁴²⁴. Известно также, что в январе 1716 года Подрядная канцелярия занималась ревизией переписи дворов (включая следствие над «переписчиками», виновными «в утайке душ») по Санкт-Петербургской губернии⁴²⁵.

Однако в 1716 году Г. И. Кошелеву пришлось заняться следственными делами в несравненно большем объеме. Началось с того, что 27 января 1716 года, в самом преддверии длительной зарубежной поездки, Петр I указал Герасиму Кошелеву совместно с дьяком Ф. Д. Вороновым принять в следственное производство многоэпизодное «архангельское дело», расследованием которого прежде занималась канцелярия гвардии майора князя М. И. Волконского. Одновременно, как уже повествовалось выше,

Герасиму Кошелеву и Федору Воронову поручалось провести следствие и в отношении самого князя Михаила Волконского⁴²⁶.

Появление рядом с Г. И. Кошелевым дьяка Ф. Д. Воронова было не случайным. Федор Дмитриевич являлся ключевой фигурой в следственной канцелярии, возглавлявшейся близким к царю гвардии подполковником и генерал-лейтенантом князем В. В. Долгоруковым. Поскольку Ф. Д. Воронов являлся к тому времени вполне опытным следователем, искушенным в практическом законоведении, царь и прикомандировал его к «незаобычному» в уголовном судопроизводстве Герасиму Кошелеву.

Поскольку Василий Долгоруков надолго покинул Россию в составе небольшой свиты Петра I, очень скоро встал вопрос и о судьбе уголовных дел, находившихся в производстве его следственной канцелярии. На тот момент в Санкт-Петербурге оставалось немало авторитетных правительственных и военных деятелей, потенциально способных временно заместить князя Василия Владимировича в делах канцелярии. Однако царь вновь остановил свой выбор на Г. И. Кошелеве.

13 марта 1716 года, находясь в Данциге*, Петр I направил Герасиму Ивановичу указ с предписанием временно возглавить следственную канцелярию В. В. Долгорукова. Поскольку канцелярия Василия Долгорукова занималась расследованием и финансовых злоупотреблений «полудержавного властелина» А. Д. Меншикова (основную роль в котором играл Ф. Д. Воронов), именной указ, стоит повторить, заканчивался не вполне ординарной фразой: «Також и ево, дьяка Воронова, в обиду никому не давай»⁴²⁷.

Таким образом, на плечи Г. И. Кошелева оказался взвален непомерный груз. Продолжая руководить Подрядной канцелярией, он возглавил расследование внушительного комплекса уголовных дел, большая часть из которых носила, выражаясь современным языком, резонансный характер. Среди подследственных Герасима Ивановича оказались такие «птенцы гнезда Петрова», как бывший архангелогородский вице-губернатор А. А. Курбатов, бывший оберкомиссар Д. А. Соловьев (с братьями Федором и Осипом), генерал-фельдмаршал А. Д. Меншиков, бывший глава следственной канцелярии М. И. Волконский.

* Ныне Гданьск (Gdańsk), административный центр одноименного воеводства Республики Польши.

Как уже упоминалось, по приговору суда 9 декабря 1717 года М. И. Волконский был расстрелян. В тот же день Петр I образовал сразу шесть «майорских» следственных канцелярий, одна из которых — канцелярия под руководством Г. И. Кошелева и Ф. Д. Воронова — была образована на основе уже существовавшей с 1716 года временной следственной канцелярии, находившейся в их ведении.

До наших дней благополучно сохранился подписанный Петром I Наказ следственной канцелярии от 9 декабря 1717 года, данный «господину полковнику Кошелеву и дьяку Воронову»⁴²⁸. Наказ этот начинался со следующего положения: «Дела нижеперечисленные по доношению фискальскому розыскать вам накрепко, правдою, не лицемеря, ниже маня или посягая, но как перед Богом и светом доброй ответ дать, как добрым и честным офицерам надлежит, без всяких приказных крючков, но яко правдивому судье и истцу быть надлежит».

Содержал этот акт и указания на последствие несоблюдения его положений: «Ежели ж какая мана, взятка или иная правды лишенная причина сыщется, то без всякой пощады лишены будете живота и чести (ибо пример видите бывшего майора Волконского)». Наказом определялись полномочия следственной канцелярии по ведению розыска⁴²⁹.

За канцелярией Герасима Кошелева и Ф. Д. Воронова были закреплены и дела, расследование которых было начато канцелярией В. В. Долгорукова. Например, возбужденное в 1714 году московским фискалом М. А. Косым дело по обвинению комиссара П. И. Власова и дьяка П. К. Скурихина во взятках и хищениях казенных средств — на более чем внушительную по тем временам сумму в 140 тысяч 665 рублей — рассматривалось первоначально в следственной канцелярии В. В. Долгорукова. Будучи временно перенесено (по именному указу от 13 марта 1716 года) в следственную канцелярию Г. И. Кошелева и Ф. Д. Воронова, это дело было окончательно закреплено в ее производстве по реестру от 9 декабря 1717 года⁴³⁰.

Значительным успехом деятельности следственной канцелярии Г. И. Кошелева и Ф. Д. Воронова явилось избличение ими братьев Дмитрия, Осипа и Федора Соловьевых, которые, пользуясь покровительством А. Д. Меншикова, создали, в современном понимании, международную преступную группу, занимавшуюся крупномасштабными махинациями с экспортными товарами. На случай уголовного преследования О. А. Соловьев даже тайком оформил

себе голландское гражданство. Общий штрафной начет на братьев составил в итоге астрономическую сумму в 709 тысяч 620 рублей⁴³¹.

Но все изменилось с началом активной фазы следствия по делу царевича Алексея, в ходе которой, как уже говорилось выше, в феврале 1718 года по обвинению в пособничестве царевичу был арестован и в последующем казнен дьяк Федор Воронов.

Герасим Кошелев остался в этом деле вне подозрений. Более того, он был включен в состав специального судебного присутствия из 127 судей, учрежденного для рассмотрения дела бывшего наследника престола. 24 июня 1718 года после единственного заседания этот суд вынес Алексею Петровичу смертный приговор. Подпись полковника Герасима Кошелева стоит под приговором 31-й по счету.

В 1718 году, оставшись без компетентного помощника Ф. Д. Воронова и будучи обременен новыми поручениями по Подрядной канцелярии, Герасим Кошелев начал все более отходить от активного участия в расследовании уголовных дел.

Так, в ноябре 1718 года по своим параллельным служебным обязанностям «для нужнейших его величества дел» он отправился в Ярославль и Нижний Новгород. Все дела канцелярии Герасима Ивановича были переданы в следственную канцелярию ведения майора гвардии князя Г. Д. Юсупова⁴³² (о котором еще пойдет речь).

В том же 1718 году Г. И. Кошелев стал советником Камер-коллегии, созданной Петром I в числе первых коллегий именованным указом от 11 декабря 1717 года. К компетенции коллегии относились «всякое расположение и ведение доходов денежных всего государства»⁴³³. Отвечая за доходную часть государственного бюджета, Камер-коллегия осуществляла сбор всех видов налогов, контролировала соляные промыслы и монетное дело.

Формально окончательное освобождение Герасима Кошелева от руководства следственной канцелярией произошло в апреле 1719 года. Согласно именованному указу от 10 апреля 1719 года «канцелярия розыскных дел, которая была под ведением полковника и лейб-гвардии капитана господина Кошелева» была передана под руководство гвардии майора М. А. Матюшкина⁴³⁴. К моменту ликвидации следственной канцелярии Г. И. Кошелева располагала вполне внушительным штатом канцелярских служа-

ших: в ней трудились дьяк Иван Васильев, трое старших и 15 «средней статьи» и «молодых» (младших) подьячих⁴³⁵.

Герасим Кошелев продолжил службу в Камер-коллегии. Указом Петра I от 18 января 1722 года он был назначен президентом Камер-коллегии, и уже 5 февраля 1722 года последовал указ о немедленном его прибытии в Москву из Санкт-Петербурга. Тем не менее Кошелев не сразу приступил к своим обязанностям, чтобы прежний президент князь Д. М. Голицын смог завершить неотложные дела.

Из архивного документа следует, что в качестве, в современном понимании, служебного жилья президент Герасим Кошелев получил от Сената в Москве дом, прежде конфискованный у некоего «купецкого человека» Сидора Михайлова. Дом этот располагался за Москвой-рекой, в Нижних Садовниках, в приходе церкви Николая Чудотворца⁴³⁶.

Вскоре после вступления в должность, 5 августа 1722 года, Герасим Кошелев умер в Москве на 52-м году жизни. Похоронили Герасима Ивановича на кладбище церкви Ризоположения у Донского монастыря⁴³⁷.

В начале XVIII века местность вокруг храма, каменное здание которого построено в 1701—1716 годах, была малонаселенной, приход — сравнительно небольшим. В 1722 году в нем значилось 130 домов. Среди прихожан преобладали простолюдины — жители московского предместья: ремесленники и мелкие торговцы, огородники⁴³⁸. Каменное здание храма, возведенное в петровское время, сохранилось до настоящего времени*.

Сегодня на месте находившегося у церкви погоста разбит сквер. Найденные при проведении земляных работ останки захороненных у храма погребены на территории сквера в общей могиле, место которой обозначено большим валуном с установленным на нем черным каменным крестом. Возможно, именно там покоятся останки и одного из первых российских следователей — полковника Герасима Кошелева, обладавшего феноменальной среди «птенцов гнезда Петрова» честностью.

Как явствует из архивного документа, возглавлявший Подрядную канцелярию, через которую проходили все заключаемые с казной контракты, а затем ставший президентом Камер-коллегии, Герасим Кошелев (как уже было

* Современный адрес церкви Положения Ризы Господней (церкви Ризоположения): ул. Донская, 20/6, строение 1.

отмечено) оставил после себя 2 рубля 7 алтын наличных денег при 864 рублях долга. Недвижимого же имущества за ним на момент смерти было всего-навсего восемь крестьянских дворов. Хоронить этого бессребреника пришлось на 100 рублей, пожертвованных из личных средств его бывшим однополчанином, капитаном Преображенского полка генерал-прокурором П. И. Ягужинским, и выданные под проценты 100 рублей из канцелярии ведомства еще одного однополчанина — гвардии майора А. И. Ушакова⁴³⁹.

В ответ на челобитную вдовы согласно указу Правительствующего сената от 10 августа 1722 года «за службы» Герасима Ивановича и его «бескорыстную работу и для ево скудости» ей была выплачена тысяча рублей⁴⁴⁰. Таков был эпилог жизни Герасима Ивановича Кошелева.